

ПРЕЗУМПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**Сорока Эмине Рустемовна**

студент, Частное образовательное учреждение высшего образования Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), РФ, г. Казань

PRESUMPTIONS IN MODERN RUSSIAN LAW***Emine Soroka***

Student, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPM), Russia, Kazan

Аннотация. Актуальность статьи в том, что до настоящего времени общая теория правовых презумпций не может быть признана завершенной. Сложившееся положение не позволяет проводить комплексные отраслевые исследования презумпций, что, несомненно, обедняет юридическую науку. Цель - исследовать понятия и виды презумпций в гражданском праве. В статье исследована теория правовых презумпций в современном российском праве.

Abstract. The relevance of the article is that so far the general theory of legal presumptions cannot be considered complete. The current situation does not allow for complex sectoral studies of presumptions, which undoubtedly impoverishes legal science. The goal is to explore the concepts and types of presumptions in civil law. The article explores the theory of legal presumptions in modern Russian law.

Ключевые слова: презумпции; конгломерат; предположение; доказательство; опровержение.

Keywords: presumptions; conglomerate; assumption; proof; rebuttal.

Качество правового регулирования в итоговом факте должно определяться тем, насколько эффективно охраняются интересы отдельных участников правоотношений. При этом, существующие в сложной системе взаимосвязей субъекты права, оказываются перед объективной необходимостью конгломерата своих интересов.

Способный нейтрализовать возможные конфликты между участниками правоотношений, конгломерат интересов в праве представляется как особым образом организованная правовая охрана интересов, которая по-разному реализуется в зависимости от цели регулирования конкретного отношения - имеется ввиду признание интереса, реализация интереса, его обеспечение либо защита.

Непосредственный конгломерат интересов в праве достигается в результате их последовательного разграничения и выстраивания соответствующей потребностям правового регулирования системы их взаимодействия (либо на началах координации, либо на началах

субординации)[1,с.218].

Разнообразие форм конгломерата интересов демонстрируется правом через применение богатого арсенала правовых средств. Не секрет, что любому правовому средству характерны своеобразные уникальные свойства, правильное понимание и правомерное применение которых позволяет достигать поставленных целей с наибольшей эффективностью.

Особое место в системе правового регулирования занимают правовые средства, основанные на предположениях. И одним из таких средств являются презумпции, призванные придать точность и однозначность правовому регулированию общественных отношений там, где этой точности не хватает, где без однозначности возникает конфликт интересов. При этом конструкция любой презумпции устроена так, что предоставленный конкретному интересу приоритет перед другим интересом может устраняться при помощи опровержения, то есть доказательства невозможности применения презумпции. Но и при применении презумпции, и при ее неприменении вследствие опровержения право не лишается однозначности. Однако вызванные этим последствия прямо противоположны. Именно поэтому применение презумпций в праве, весьма ощутимо отражается на интересах участников правоотношений. И именно поэтому обращение к проблеме охраны интересов посредством презумпций представляется важным. Актуальности такому обращению придает и то обстоятельство, что до настоящего времени общая теория правовых презумпций не может быть признана завершенной (отсутствует общепризнанное определение презумпций в праве, неоднозначно определяются функции правовых презумпций, не сформулированы и единые подходы к применению презумпций. Сложившееся положение не позволяет проводить комплексные отраслевые исследования презумпций, что, несомненно, обедняет юридическую науку.

Актуальность проблемы обусловлена появлением множества научных работ, посвященных рассмотрению презумпций в гражданском праве.

Целью данной статьи является исследование понятия и видов презумпций в гражданском праве.

Объектом статьи являются исследования в области гражданского права.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких авторов как Бронникова М.Н., Булаевский Б.А., Каранина Н.С., Кузнецова О.А. и иных.

В последние годы в исследовании презумпций в отечественном праве заметно явное оживление. Помимо множества специальных статей подготовлено несколько монографий[2,с.427], проведены диссертационные исследования по различным отраслям права[3,с.210].

А еще сравнительно недавно (вплоть до середины XX столетия) едва ли не единственными специальными работами по интересующей проблематике оставались сочинения Д.И. Мейера "О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях", И.Г. Оршанского "О законных предположениях и их значении", а также Г.Ф. Дормидонтова "Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций".

К проблеме презумпций внимание было привлечено и в советский период, когда правовая наука была занята формированием ранее неизвестного социалистического права. Среди специальных произведений того времени о презумпциях в праве наибольшую известность приобрели работы В.И. Каминской, В.П. Воложанина, В.К. Бабаева, В.А. Ойгензихта, Н.Ф. Качур. Сделанные ими выводы до настоящего времени остаются определяющими для большинства разработок по проблемам правовых презумпций[4,с.387].

Особое внимание исследователей занимали и продолжают занимать вопросы общеправового и отраслевого понимания презумпций, соотношения презумпций с иными, сходными с ними правовыми средствами, а также вопросы классификации презумпций и особенности действия отдельных из них (прежде всего, широко известных презумпций: презумпции невиновности, презумпции вины, презумпции добросовестности, презумпции знания закона и т.п.).

Результатом научного исследования презумпций в праве стали многочисленные выводы и предложения, касающиеся переосмысления природы и места презумпций в праве, оценки эффективности их внедрения в правовую материю.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «осуществляемые познавательные усилия не обеспечивают быстрого продвижения на пути к стройному правовому учению о презумпции, к формированию «работающей» комплексной теории правовых презумпций»[5,с.18]. А в том, что такая теория необходима, сомневаться не приходится. Крайне небрежное отношение к использованию термина «презумпция», в том числе путем бессистемного включения так называемых презумпций в правовую материю, и, как следствие, весьма легкомысленное отношение к презумпциям правоприменителей, сводят на нет действительно великое предназначение презумпций в праве.

Так с чего же следует начать?

Приступая к любому делу, необходимо, хотя бы в общих чертах, представлять желаемый результат и средства его достижения. Применительно к избранной теме это требует ответа на следующие вопросы: «Что должна представлять собой теория правовых презумпций?» и «Каким образом следует ее разрабатывать?».

Ответ на эти вопросы во многом зависит от понимания того, что представляет собой теория как таковая. В словарях слово «теория» (греч. *theoria* - наблюдение, рассматривание, исследование) понимается как система обобщенного достоверного знания о том или ином «фрагменте» действительности, которая описывает, объясняет и предсказывает функционирование определенной совокупности составляющих его объектов, либо как логическое обобщение опыта, общественной практики, а также как систему руководящих идей в той или иной отрасли знания; научное познание закономерностей развития природы и общества. При этом отмечается, что критерием истинности теории является практика, а сама теория дает людям понимание объективной действительности и перспективу в их практической деятельности.

Из этих кратких определений следуют как минимум выводы о том, что:

- 1) содержанием теории являются знания о предмете исследования;
- 2) эти знания должны основываться на фактическом материале;
- 3) указанный фактический материал должен быть максимально полным;
- 4) основанное на фактическом материале знание должно служить средством получения нового знания;
- 5) новое знание должно предлагать наиболее эффективные формы существования исследуемого предмета.

Применительно к теории правовых презумпций это проявляется, прежде всего, в необходимости выработки понятия правовых презумпций. При этом выработка такого понятия должна осуществляться на основе обобщения явлений, названных презумпциями как в нормативных источниках, так и в специальных исследованиях. Результатом обобщения должны стать выводы о возможности системного рассмотрения таких явлений, об их функциональных возможностях. Кроме того, реализуя установку на практическую направленность теории, необходимо сформировать четкие критерии выявления существующих и введения новых правовых презумпций, а также условия их действия.

С учетом изложенного можно предположить, что содержание теории правовых презумпций должно охватывать как минимум понятие правовых презумпций, функции правовых презумпций, условия образования и применения правовых презумпций, а также классификацию правовых презумпций.

При этом для выработки понятия правовых презумпций представляется необходимым

определиться в следующих моментах. Применяются ли термины «презумпция», «правовая презумпция» и их «аналоги» к объектам одного порядка? Если все объекты, именуемые презумпциями, не могут быть охарактеризованы как однопорядковые, что объединяет и что разъединяет эти объекты и возможна ли их систематизация?

По вопросу о функциях правовых презумпций, а также об их месте в системе права необходимо, прежде всего, сконцентрироваться на соотношении функций правовых презумпций с функциями права. Кроме того, представляется важным предпринять меры по выявлению у правовых презумпций так называемых совпадающих функций (функций, присущих не только правовым презумпциям), и на основе полученных данных оценить перспективы конкурентирования правовых презумпций с иными правовыми средствами, что в конечном счете позволит выявить критерии эффективности правовых презумпций. Особого внимания заслуживает вопрос соотношения правовых презумпций с нормами права.

Для исследования условий образования и применения правовых презумпций представляется необходимым выявить, с одной стороны, признаки самих правовых презумпций, а с другой - внешние факторы их существования.

В части классификации правовых презумпций наибольший интерес представляет увязка такой классификации с функциями правовых презумпций. Одновременно необходима оценка уже существующих классификаций.

Построенное по пандектной системе, российское гражданское право имеет в своем составе так называемую общую часть[6,с.543].

В ней находят свое отражение правила, применимые в регулировании любых отношений, составляющих предмет гражданского права. Сюда относятся нормы, закрепляющие: принципы гражданского права; правила применения гражданского законодательства; основные положения о гражданских правах и обязанностях, основаниях их возникновения, изменения, осуществления и прекращения (в том числе общие правила о сделках и представительстве); общие правила о правовом положении отдельных участников гражданских правоотношений и правовом режиме отдельных объектов гражданских прав, а также общие положения о сроках в гражданском праве и некоторые другие нормы.

Все эти правила обладают системными свойствами, что помимо прочего позволяет применять их даже тогда, когда определенные отношения не имеют специальной регламентации. Такое важное значение положений общей части оказывает влияние на выбор правовых средств, с помощью которых они получают свое выражение в законе. Не последнее место среди этих средств занимают презумпции и иные конструкции, основанные на предположениях.

Анализ положений общей части дает основания утверждать, что конструкции презумпций используются в отечественном гражданском праве достаточно широко.

И яркие примеры такого использования можно обнаружить уже при анализе принципов гражданского права.

Легальное закрепление презумпции охватывается следующей формулой: «Факты, которые согласно закону предполагаются установленными, не доказываются при разбирательстве гражданского дела. Такое предположение может быть опровергнуто в общем порядке» (п. 4 ст. 71 ГПК[8,с.4532]).

Наиболее распространен взгляд на презумпцию как на предположение, основанное на вероятности. Высокая вероятность существования (или отсутствия) того или иного факта - наиболее надежный ориентир для законодателя, стремящегося определить своими правилами лучшие пути к поиску и установлению истины. Для большинства презумпций такой взгляд соответствует действительности. Но у законодателя могут быть и иные веские мотивы для установления какой-либо презумпции. Это могут быть соображения, связанные с определенными законодательными удобствами, экономической разумности и др. Распределяя, к примеру, бремя доказывания вины в отдельных обязательствах, законодатель может исходить не из более высокой вероятности наличия вины нарушителя, а из того, что

другой стороне гораздо проще обеспечить доказательственную базу [8,с.68].

Презумпции, как почти столетие назад писал известный русский процессуалист Е.В. Васьковский, бывают двоякого рода. Одни из них имеют безусловное значение и не могут быть опровергаемы, они называются необходимыми или неопровержимыми, другие же допускают опровержение посредством доказывания несоответствия их, в том или ином случае, действительности, это - просто юридические презумпции. Пункт 5 ст. 71 ГПК считает установленным без доказательства (если в рамках надлежащей правовой процедуры не будет доказано обратное) такое обстоятельство, как знание лицом закона [9,с.32]. Таким образом, ныне в нашем законодательстве это опровержимая презумпция, в то время как многие другие правовые системы знание закона рассматривают как неопровержимую презумпцию. Примером неопровержимой презумпции может служить презумпция наличия оснований обязательства и действительности обязательства, удостоверенного ценной бумагой. Отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо на его недействительность не допускается (п. 2 ст. 133 ГК [10,с.3301]).

Иллюстрациями презумпций могут служить следующие гражданско-правовые нормы.

Третьи лица вправе считать подлинной выданную для совершения действий в их отношении доверенность, направленную доверителем поверенному по факсимильной и иной связи, без посредства официальных органов связи (ст. 167 ГК). Договор предполагается возмездным, если из законодательства, содержания или существа договора не вытекает иное (ст. 384 ГК). Изделие считается изготовленным запатентованным способом, пока не доказано иное (ст. 992 ГК). Лицо, указанное в заявке в качестве автора, считается автором, пока не доказано иное. В качестве доказательств могут привлекаться лишь факты и обстоятельства, существовавшие до возникновения права (ст. 994 ГК). Закон об авторском праве и смежных правах устанавливает, что при отсутствии иного доказательства автором произведения считается лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, а также что при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель, имя или наименование которого обозначено на произведении, при отсутствии доказательств иного, считается представителем автора [11,с.120].

При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем начале безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц - первое января следующего года (ст. 28 ГК). Днем смерти лица, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим. В случаях объявления умершим лица, пропавшего без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от несчастного случая, суд может признать днем смерти этого лица день его предполагаемой гибели (ст. 31 ГК).

Презумпция является предположением. Но к предположениям относятся и другие человеческие эманации. В сфере науки - это гипотезы. Гипотезы делятся на научные и рабочие. Те и другие являются средством решения проблемы или ориентирования при разрешении проблемной ситуации. Гипотеза - инструмент науки, элемент научного знания и научного творчества. Презумпция может основываться на гипотезе наибольшей адекватности, вероятности существования факта, но ее целью является не решение научной проблемы, а распределение бремени доказывания [12,с.154].

Таит ли в себе презумпция возможность вынесения судебного решения, не соответствующего истине? Постановка такого вопроса обусловлена наличием лишь вероятности существования фактов, закрепленных презумпцией, а не их действительным существованием, что и позволяет говорить о том, что презумпция объективно заключает в себе возможность несоответствия судебного решения реальным фактам. Однако подобный подход не соответствует подлинному назначению презумпций. Презумпция вовсе не предполагает наделять суд правом основывать на ней решение при недостаточности фактов, ее назначение состоит в том, чтобы дать сторонам исходную точку для ведения спора в условиях действия

принципа состязательности гражданского процесса. Суд оценивает все полученные доказательства: прямые и косвенные, презумптивные и выносит решение, которое может оказаться не соответствующим имеющимся фактам, но отнюдь не в силу вероятностного характера презумпции, а по причинам, лежащим в сфере оценки доказательств.

Проиллюстрируем данное утверждение. Предположим, что лицо не является действительным автором произведения, но его имя указано в качестве автора на экземпляре произведения. Заинтересованный субъект предъявляет требование об опровержении этого факта и о признании за ним права авторства. В процессе рассмотрения спора истцу не удастся представить убедительных доказательств своего авторства, и суд выносит решение об отказе в иске. Решение суда не соответствует действительному положению вещей. Но является ли причиной такого несоответствия презумпция авторства ответчика? Представим себе, что эта презумпция в законе не предусмотрена. В отличие от предшествующей ситуации ответчик, также не являясь автором, но чье имя указано на экземпляре произведения как автора, не будет предполагаться автором. Акценты в процессе доказывания будут несколько смещены. Имя на экземпляре произведения уже будет не свидетельством авторства, а одним из доказательств, пусть и существенных, авторства. Может быть, здесь возникает хорошая почва для споров с участием талмудистов и начетчиков, как прежде именовали подобных спорщиков, о разнице между названными двумя приемами доказательств, но практического значения в этом споре мы не видим. При всех тех же доказательствах, которые были представлены сторонами в предыдущем примере, суд также вынесет решение об отказе в иске, и решение так же будет противоречить действительному авторству.

Значит, дело не в той или иной презумпции или ее отсутствии, а в совокупности доказательств, их оценке.

Аналогичным образом дело обстоит и с другими презумпциями. Данная ситуация напоминает включение в процесс научного исследования научных и рабочих гипотез. Отталкиваясь в изучении того или иного явления от научной гипотезы, оказавшейся впоследствии ошибочной, все последующее построение оказывается ошибочным. Рабочая (экспериментальная) гипотеза является заведомо временным предположением и дает исследователю возможность ориентироваться в проблемной ситуации. Даже будучи ошибочной, рабочая гипотеза не предопределяет ошибку в итоговом результате [13, с.329].

Презумпции схожи с фикциями в том отношении, что и те и другие основываются на предположении. Главное же отличие между ними состоит в том, что при установлении фикции существующим предполагается заведомо не существующий факт, а при установлении презумпции предполагается существующим факт, относительно которого неизвестно, имеет ли он место в данном конкретном случае.

Интересно рассуждение по этому поводу Г. Муромцева: «Источник презумпций заключается в невозможности для судьи во всех случаях добираться путем правильного исследования до истины, вследствие чего право и указывает судье руководиться в некоторых случаях предположениями, выведенными на основании вероятности из данных опыта жизни. Ничего общего не имеют с этим фикции. Необходимость их существования есть только кажущаяся, и логический прием, составляющий их содержание, не естественный, а искусственный; презумпцию создает рассудок, фикцию воображение». Г.Ф. Дормидонтов подверг критике эту мысль. Он полагал, что отрицать родственную связь презумпций и фикций невозможно, поскольку и презумпции, и фикции временный продукт исторического развития права, некоторые презумпции, при которых не допускается доказательства противного, очень близки к фикциям. Г.Ф. Дормидонтов задает риторический вопрос: «разве только трудность исследования истины приводит к тому, что все законодательства исходят из предположения, что дитя, рожденное в браке, законно?!» Поскольку аргумент подобного рода (когда общее суждение опровергается противоречащим ему отдельным фактом) встречается и в современной науке, мы хотели бы отметить следующее. При всем огромном значении различного рода классификаций, проводимых на эмпирическом этапе познания правовой действительности, они не отличаются той жесткостью, которая свойственна классификациям в естественных науках. Прагматическая направленность правовых норм предполагает существование множества исключений, не уместящихся в сложившиеся схемы. Поэтому исследователю правовых феноменов важно установить тенденцию. Г.

Муромцев отметил именно тенденцию, состоящую в том, что при установлении презумпции следует руководствоваться стремлением облегчить поиск истины [14,с.215].

Презумпция вины. Общим правилом о презумпции вины в гражданском праве является норма п. 1 ст. 359 ГК: «Должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства». ГК РК продублировал в этой норме Основы гражданского законодательства 1991 г. (п. 1 ст. 71). ГК России добавил существенное уточнение к данной норме: меры, которые следовало предпринять лицу для надлежащего исполнения обязательства, должны соответствовать степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (ст. 401 ГК РФ).

В нашу задачу не входит специальное рассмотрение вины в гражданском праве. Отметим лишь то важное, что относится к предмету нашего рассмотрения. Презумпции чаще всего относятся к единичным фактам или нескольким ясно обозначенным фактам, которые надо доказывать или опровергать. Так, если между продавцом и покупателем возникает спор, принял или нет покупатель товары, переданные ему с нарушением ассортимента, то покупатель будет опровергать презумпцию принятия тем, что он в 15-дневный срок сообщил продавцу об отказе в приемке (п. 4 ст. 421 ГК); при споре о том, имело ли место пожертвование или обычное дарение, жертвователь должен будет опровергать презумпцию дарения, доказывая факт существования оговорки об использовании имущества по определенному назначению (п. 3 ст. 516 ГК). Иногда презумпции относятся к оценочным понятиям, которые в силу своей природы очерчивают неопределенный круг фактов, о чем будет сказано ниже. Наконец, они могут относиться к понятиям или явлениям, научный или законодательный взгляд на которые подвержен значительным изменениям, и в связи с этим, даже при сохранении той же самой презумпции, доказыванию или опровержению могут подлежать другие факты или иной их объем. Именно так и произошло с презумпцией вины, законодательный подход к содержанию которой существенно изменился, равно как и меняется доктрина по этому вопросу.

В советский период концентрированная идея доктрины презумпции вины выражалась в следующей мысли: «Истец обязан доказать, что понес убытки, вызванные поведением ответчика, иначе для предъявления иска не было бы вообще никаких оснований. Но нельзя требовать от истца представления доказательств по поводу психических переживаний ответчика - относительно того, действовал ли он виновно или невиновно. При этой линии бремя доказывания переносится на ответчика, который, добиваясь отклонения предъявленного иска, должен доказать свою невиновность». Таким образом, ответчик, доказывая свою невиновность, должен был увязать представляемые им факты со своими психическими переживаниями, то есть со своим отношением к совершенному противоправному действию. Презюмировалась и опровергалась общественная опасность нарушителя. Таким образом, главенствующим был публичный элемент, что полностью согласовывалось с государственной политикой опубличивания гражданского права.

Сегодня развивается иное, нам наиболее близкое, направление в изучении вины, наиболее развернуто излагаемое и защищаемое В.В. Витрянским. Оно состоит в отходе от уголовно-правового психологического подхода к вине в праве гражданском.

В соответствии с этим направлением для оценки вины должника не имеют никакого значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота. Факт вины равен факту нарушения, которого должник имел возможность не совершать. То есть на первый план выдвигается объективный критерий невиновности.

Основываясь на изложенном понимании вины, факты, опровергающие презумпцию виновности нарушителя, должны лежать в плоскости доказательства отсутствия факта нарушения, наличия непреодолимой силы (для предпринимателей), которая послужила

причиной нарушения обязательства (причем законодатель дает ориентир границ непреодолимой силы, называя факты, на которые нельзя ссылаться как на обстоятельства непреодолимой силы: отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ и услуг, в России к ним добавлено еще и отсутствие денег). Кроме того, законодательством и договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности. Например, при контрактации производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины (ст. 481 ГК). Здесь уже могут доказываться как непреодолимая сила, так и случай.

Презумпции и оценочные понятия. Оценочными являются такие понятия, посредством которых законодатель предоставляет субъектам реализации правовых норм в процессе такой реализации (использовании, исполнении, соблюдении, применении норм права) самим определять меру, отделяющее одно правовое состояние от другого, либо правовое состояние от неправового. К таким понятиям относятся: добросовестность, разумность, справедливость, существенность, нормальное использование, надлежащий срок, возможность, сравнимые обстоятельства, систематичность, грубость и многие другие.

Одна из функций оценочных понятий - опора на них в процессе доказывания тех или иных фактов. Хотя все оценочные понятия носят вероятностный характер в силу присутствия в них элемента субъективности, не все из них могут рассматриваться в качестве презумпций. Те оценочные понятия, которые дают усмотрение суду, например право уменьшить неустойку при явной несоразмерности размера неустойки и убытков, презумптивную функцию не выполняют. К презумпциям относятся, на мой взгляд, оценочные понятия, которые умещаются в формулу: считается, что субъект, сделав (или не сделав) что-то, действовал (бездействовал) в соответствии с содержанием оценочного понятия (разумно, грубо, явно, достоверно и т.д.). Оценочные понятия могут определять те факты, которые подлежат доказыванию, но при этом оценочное понятие не увязывает называемые факты с какими бы то ни было предположениями об их существовании. Например, систематичность или грубость нарушения, допущенные должником, должны быть прямо доказаны кредитором; презумпция систематичности или грубости действий должника в законе отсутствует. Иногда на презумптивное значение отдельного оценочного понятия указывает сам закон: ст. 8 ГК гласит, что добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. В других случаях так позволяет считать смысл нормы. Например, если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков (ст. 627 ГК) - тем самым назначенный срок предполагается разумным, что подрядчик может опровергать; или закон говорит, что указания доверителя должны быть конкретными, правомерными и осуществимыми (ст. 847 ГК), из чего можно сделать вывод именно о таком характере данных доверителем указаний, но также и о возможности опровержения этих фактов поверенным.

Итак, оценочные понятия, несмотря на высокую вероятность соответствия действительности фактов, характеризующих поведение участников правоотношения, являются презумпциями, только если за ними прямо закреплено законодательством такое значение или это вытекает из смысла правовых норм.

Презумпции обширно используются в правоведении и имеют множество видов. Но изучая виды и понятия презумпций главное четко понимать и различать понятия презумпций и аксиом.

Аксиома - это теоретическое положение, выбранное в качестве базы для логического вывода и пределах теории принимаемая за безусловную истину без доказательств. А презумпция - это выведенное из практики суждение, которое лишь задает порядок для исследования различных гипотез.

Любое утверждение, противоречащее аксиоме, в пределах теории является заведомо ложным, тогда как противоречие презумпции вполне возможно, но требует обоснования, так как считается гораздо менее вероятным.

Список литературы:

1. Свердлык Г.А. Гражданско-правовые способы сочетания общественных, коллективных и личных интересов: Учебное пособие / Отв. ред. О.А. Красавчиков. Свердловск, 1980.-С.218.
2. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. - СПб.: 2014.-С.427.
3. Бронникова М.Н. Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: классификациям содержание, правовые формы и применение: Дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2013. С.210.
4. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. - Душанбе, 1976.-С.387.
5. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Методологические предпосылки формирования теории правовых презумпций // Юридическая техника. -2012.- N 2.- С. 18.
6. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2014. Т. I. -С.543.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ.-2002.- N 46.- С. 4532.
8. Булаевский Б.А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права.- 2013. -N 3. -С. 68.
9. Каранина Н.С. Проблематика правовой презумпции // Право: теория и практика. -2015. -N 14.- С. 28 - С.32.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Собрание законодательства РФ.-1994.- N 32.- С. 3301.
11. Васильев Л.М. Теоретические и практические проблемы презумпции невиновности обвиняемого в уголовном судопроизводстве (по материалам зарубежной и отечественной практики): Дис. ... д-ра юрид. наук.- Краснодар, 2005.- С.120.
12. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / Науч. ред. В.В. Ярков. -М.: 2011.- С.154.
13. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. - Пермь, 2012. -С.329.
14. Самсонов А.П. Презумпции права в современной правовой политике России: вправе Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. канд. юрид. наук. -Тамбов, 2012. -С.215.